

После того как Фан Сяньбо закончил играть, он неожиданно встал и попрощался. Его действия были настолько быстры, что Гу Мо не успевал за ним. Вопросы буквально рвались из головы Гу Мо: в такое напряжённое время этот человек рискнул прийти в дом Гу только для того, чтобы рассказать о современных песнях и сыграть на флейте? Неужели он сошёл с ума? Но тут Фан Сяньбо вдруг сказал, что принёс свадебный подарок для Гу Мо, и попросил Цуй Шии следовать за его слугой к повозке, чтобы забрать его.

Фан Сяньбо тщательно протёр флейту и с большим уважением вручил её Гу Мо. Когда во дворе остались только они двое, он вдруг понизил голос и быстро заговорил:

— Сейчас семья Гу держится на волоске. Император явно намерен разделить и ослабить вас троих — почтенного господина Гу, Гу Фэна и тебя, — чтобы вы держали друг друга в узде и никто не смел действовать самовольно. Сейчас у тебя нет иного выбора. Лучшее, что можно сделать, — это, попав в дом Ань, как можно скорее завести ребёнка. Независимо от твоего желания, тебе придётся делать вид, что ты доволен жизнью в женских покоях, чтобы развеять подозрения наверху. Кроме того, хотя император и выдал тебя за Ань Шаохуа, он вряд ли желает сближения семей Ань и Гу. Герцог Аньго и маркиз Чжунъюн — оба владеют военной властью, и если они станут слишком близки, их могут обвинить в «образовании клики». А тогда одной казни Люйчэня будет недостаточно, чтобы император почувствовал облегчение. Похоже, нынешние действия императора направлены лишь на то, чтобы пригнать семью Гу. В последние годы влияние Гу снова возросло, и нынешний владыка не намерен мириться с таким их могуществом. При этом, несмотря на все эти удары, армию семьи Гу он не тронул. Воля императора очевидна: армия ещё понадобится, а вот сама семья Гу перегнула палку. Если же семья Гу смирится и поведёт себя тихо, то император, вероятно, будет не против, чтобы после его смерти новый император лично взял под контроль армию семьи Гу.

Гу Мо был ошеломлён. Даже после того как Фан Сяньбо ушёл, он всё ещё находился в состоянии шока. Эти слова были поистине дерзкими. И они встречались всего трижды. Это было не просто «глубокая откровенность при поверхностном знакомстве». Независимо от того, с какой целью и по чьему поручению он говорил это, Гу Мо от имени семьи Гу принял этот жест.

Тем временем Ань Шаохуа вернулся в Зал Жусун, но, к своему удивлению, обнаружил, что отец сидит за столом, а рядом стоит его любимый чай. У двери стояла Яньшу, готовая выполнить любое поручение. Ань Шаохуа махнул рукой, отпустив её.

— Вернулся, — первым заговорил Ань Юй.

Относясь к своему второму сыну, он всегда был мягким, особенно по сравнению с тем, как строго он воспитывал старшего. Но почему-то этот ребёнок всегда вёл себя так, будто боялся его. Все говорили о «господине Чжоухуа» как о талантливом и прекрасном юноше, но сам Ань Юй видел лишь робкого и неуверенного человека. Неужели он действительно боится меня? Думая об этом, Ань Юй с трудом сдержал раздражение и, стараясь быть мягким, начал разговор.

К сожалению, отеческая любовь Ань Юя не дошла до Ань Шаохуа. Для него эти слова звучали саркастично. Ань Шаохуа застыл на месте, и вскоре на его лбу выступил пот.

— Отец, я... я вернулся.

Ань Юй едва сдержал раздражение, сжав губы так, что на его лице появились резкие морщины. Вид Ань Шаохуа, покрытого потом, заставил его чуть не расхохотаться. Вспомнив

слова жены, он снова взял себя в руки и мягко спросил:

— Поел, наверное?

Ань Шаохуа не мог понять, что имеет в виду отец. Он видел, что тот, казалось, разозлился, но сдержался, и это сбивало его с толку. Мозг был в тумане, и он снова начал говорить глупости:

— Отец, я... я поел.

Ань Юй не выдержал и резко встал. Ань Шаохуа вздрогнул и чуть не упал, споткнувшись. Он покраснел от стыда и гнева. Ань Юй едва не засмеялся, но, закрыв глаза и глубоко вздохнув, подумал, что даже аудиенция с императором была в сто раз проще, чем разговор с этим дураком.

— Я пришёл спросить, есть ли у тебя какой-нибудь план насчёт дел твоей тёти из семьи Жуань?

Сегодня жена попросила его об этом. Во-первых, Янь была его сестрой, и теперь, когда она вернулась в родительский дом, семья должна была занять какую-то позицию. Во-вторых, его неудачливый третий сын оказался слепым и уже несколько лет был очарован своей кузиной, даже сделав её «боковой женой». «Боковая жена» — что это вообще такое? Когда Ань Юй впервые услышал этот термин, он подумал, что это выдумка Ань Шаохуа, но мать объяснила, что такое действительно существует, хотя ни у кого в империи больше нет «боковых жён». Мать также напомнила, что только у Ань Шаохуа есть муж-мужчина. Ань Юй не стал спорить, предпочитая не видеть этого. Но теперь это снова стало проблемой. Только что вернувшись со службы, он был вызван матерью в Зал Счастья и Долголетия, где Янь и её дочь плакали так, что у него заболела голова. Мать ничего не сказала, но Ань Юй понял, что теперь, когда семьи стали ещё ближе, отказываться стало ещё труднее.

Если бы Ань Юй высказал своё мнение, он бы сказал, что Янь поступила неправильно. Будь он хоть учёным, хоть крестьянином, если вышла замуж, то должна следовать за мужем. Если не нравится скромное происхождение — не надо было выходить, а выйдя, нельзя запрещать мужчине брать наложниц. Тем более что в семье Жуань и правда мало наследников. Сегодня у них родился ещё один ребёнок, но даже это было недостаточно.

Глядя на глупый вид Ань Шаохуа, Ань Юй почувствовал лёгкое желание подразнить его. Этот ребёнок был медлительным, глупым и слабым по сравнению с ним и его старшим сыном. Его хрупкое телосложение едва ли выдержало бы даже десять ударов Гу Мо. Несколько лет назад на осенней охоте Гу Мо и его брат были на высоте. По сравнению с ними все молодые аристократы столицы выглядели как девушки. Особенно Гу Мо. Как сказал император: «Этот парень из семьи Гу действительно ужасающе силён». Ужасающе — вот что он имел в виду. Думая об этом, Ань Юй смотрел на Ань Шаохуа с жалостью.

Ань Шаохуа поднял голову и увидел Ань Юя, стоящего под лампой, свет которой освещал его снизу, делая взгляд глубоким и непонятным. От страха ноги Ань Шаохуа подкосились, и он чуть не упал, а слова сами собой полились из его рта.

— Отец, в делах тёти трудно сказать, кто прав, а кто виноват. Та наложница, которую завёл дядя, — не кто иная, как единственная дочь его наставника, учёного. По слухам, ещё при жизни старого учёного Вэня он давал понять, что не прочь породниться. В то время дядя ещё не был связан с домом маркиза, и обе стороны были согласны, так что это было что-то вроде договорённости.

— Насчёт того, насколько далеко зашли дела, мнения расходятся. Одни говорят, что они уже обменялись гэнь-ти, другие утверждают, что это были лишь устные договорённости, ничего серьёзного. В общем, когда дядя женился на тёте, старый Вэнь ничего не сказал, и всё забылось. Но кто мог подумать, что через несколько лет старый Вэнь внезапно скончается, не успев выдать дочь замуж. — С этими словами Ань Шаохуа подошёл к Ань Юю, чтобы налить ему чаю.

Автор говорит:

«Тринадцать Железнокровных Ястребов» взяты из фильма Shaw Brothers «Холоднокровные тринадцать ястребов». Возможно, Гу Мо перепутал, а может, сделал это намеренно. Кто знает?

В прошлый раз я обещал ускорить темп, поэтому третью встречу с Фан Сяньбо я оставил на потом. Но, перечитав, решил, что лучше вставить её сюда, так что глава получилась такой.

Следующая глава:

Я предупреждаю, вы поверите?

Настоящее предупреждение к следующей главе:

Гром среди ясного неба!

Чуньгао потеряла ребёнка.

Тайны богатых домов!

Это сделала Юэ'э?

<http://bllate.org/book/16674/1529451>